

ДОМ-КОММУНА

Не так давно капитально отремонтированный и избавленный хотя бы от части рекламы фасад 25-го дома-коммуны на улице Кирова стал подлинным украшением города.

Этот большой пяти-шестиэтажный 112-квартирный жилой дом № 25 был построен в 1936 - 1937 годах на левой стороне улицы Кирова, наискосок от Театральной площади и надолго стал самым длинным домом города - 191,3 метра при ширине корпуса 11 метров.

Сооружено здание по проекту архитектора И.А. Голосова. Зодчий он был почти столичный - работал в столице Западно-Сибирского края Новосибирске и хорошо знал современные тенденции западной архитектуры. Да и в самом Новосибирске к тому времени появилось немало интересных зданий в конструктивистском стиле, к примеру, крайисполком и дом с часами на Красном проспекте, ставшие классикой своего стиля.

Особенно быстро в этот период велась застройка улицы Кирова - по новому генплану города 1934 года, разработанному Мосгорстройпроектом (архитекторы И.С. Гуревич, Л.М. Букалова и А.С. Смолицкий) следовало прикрыть позор выстроенных ранее кварталов строчной застройки новыми красивыми зданиями по периметру улиц.

А проект детальной планировки реконструкции квартала между проспектом Молотова и улицами Кирова и Школьной архитекторы Н.А. Киреевой и Л.Б. Капок прямо предусматривал 25-й дом, причём в плане на местности в точности такой, какой мы видим. К слову, это единственное здание, построенное по этому проекту реконструкции.

Дом-коммуна - видный образец постконструктивизма -

времени, когда наиболее одиозные идеи авангарда были тихонько задвинуты по причине своей античеловечности и абсурдности, но принять на вооружение проверенный временем арсенал классических элементов ещё стеснялись, хотя и использовали классическую симметричную композицию самих домов. Вот и в этом доме, имеющем не коридорную общежитскую схему расположения квартир, а вполне нормальную многоподъездную, есть интересные образчики "жилого комбината с обобществлением быта". Первый - это лестничные клетки секций, фланкирующих центральный объём: они выделены вертикальным витражом из 66-ти маленьких окон каждый и приподняты за счёт высоких парапетов, а остальные лестницы отмечены скругленными эркерами со сплошным остеклением в 56 маленьких окошек - эдакая имитация выносных лифтовых шахт. Второй образчик - сплошные ленточные балконы: имея выход на балкон, каждый жилец, по сути, мог пройти к любому жильцу того же этажа, скажем, проживающему через

два подъезда. С которым в условиях обычного дома он, скорее всего, никогда бы даже не познакомился. Кстати, два таких балкона на пятом этаже по 45 метров каждый до сих пор самые длинные в Кузбассе. Скорее всего, навсегда - навряд ли кому-то придёт в голову идея построить ещё один такой балкон, объединяющий 18 окон восьми квартир.

И в первые годы счастливые жильцы, воспитанные на идеях коллективизма, вполне нормально относились к тому, что сосед может зайти к ним не через дверь на лестничной площадке, постучавшись, а через балкон и совершенно без спроса. Но изначально присущее человеку чуждость и индивидуализм взяли-таки своё - в атмосфере, насыщенной идеологией и несвободой, люди хотели иметь хоть один уголок, где можно отдохнуть от одурения. И жильцы со временем всячески стали сплошной балкон перегораживать.

1 октября 1937 года были заселены первые 40 квартир этого дома, а 10 октября - остальные

72 квартиры. "Ордера получают лучшие стахановцы и ИТР Кузнецкого завода", - анонсировала новоселье "Большевикская сталь". Есть, правда, одна неувязка: на фотографии 1937 года, где изображён этот уже почти достроенный, но нештукатуренный дом, есть подпись: "132-квартирный дом. Строительство". Куда делись "сверхштатные" 20 квартир? - вот в чём вопрос. Возможно, ответ на него дадут наши читатели...

13-подъездный дом состоит из пяти фронтально вытянутых корпусов, смещённых относительно друг друга. Центральная шестизэтажная часть главного фасада и короткие боковые корпуса несколько заглублены от красной линии застройки. Главная достопримечательность дома - въезды во двор в виде двух мощных симметричных сводчатых порталов, опирающихся на столбы, по сторонам которых проходы для пешеходов. Широкая профилированная тяга, переходящая в архивольты порталов, отделяет расширенный рустом первый этаж и придаёт зданию монументальность.

Но в погоне за внешним эффектом архитектор Голосов мало позаботился о самой конструкции дома: когда в городе уже стали почти нормой фундаменты и перекрытия из железобетона, он применил бутовый фундамент и деревянные перекрытия.

На памяти новокузнецчан этот дом был едва ли не всех цветов радуги: и серым, и жёлтым, и оранжевым, и зелёным. Последний цвет, кажется, подходил дому больше всего - так он был окрашен в 1980-е годы.

Была сделана Голосовым и попытка соорудить сплошные витрины-эркеры типа модных тогда на Западе. Но современных стройматериалов в Стране Советов всегда была недостача - зодчому пришлось вместо сверкающего хромированного металла использовать дерево, окрасив его имевшейся коричневой краской. Нынешний хозяин первого этажа - агентство недвижимости, реконструировало эти витрины - заменило дерево пластиком, что вид дома облагородило. А вот жильцы этот вид всё время портили - городили сначала деревянные, а в последние годы пластиковые скворечники на балконах. Если с таким "творчеством" ещё как-то можно мириться в панельных девятиэтажках, то на этом доме они выглядят абсурдно - сама суть конструктивистских сплошных балконов-линий в их непрерывности и отсутствии "помех". И неважно каких - старых ящиков или дорогих стеклопакетов.

Вячеслав Паничкин.
Фото автора.